

сказал свое веское слово и в любовной, и в пейзажной лирике. Здесь Н. Корнеев оставляет свою солдатскую суровость, смягчается, добреет; сам “угловатый”, изъясняется в своей любви к овалу, открыто полемизируя с крайними воззрениями своего поколения (знаменитая реплика Н. Когана: “Я с детства не любил овал! Я с детства угол рисовал!”).

Во всех стихах Корнеева — ощущение личности поэта, его редкостной жизненной и творческой судьбы. В любовной и пейзажной лирике Н. Корнеева открываются неброская красота родной природы, освобождаются от накипи потрясенные человеческие чувства. Родной соловьиный край всю жизнь вдохновлял поэта, поддерживал истоки его творчества.

На слух, как песню, узнаю  
Мой край, сады мои.  
Нигде, нигде так не поют  
Весною соловьи!

Поэт не стыдится преклонить колени перед женщиной, вспомнить детские впечатления — несмелый свет лампадки, так странно похожий на улыбку измученной матери. Душа его отзывчива и чутка, печаль — светла: «и сокрушенья в сердце нет...».

Себя в раскаянье ввергаю,  
Коль мне вина моя видна,  
Но не спешит прощать другая –  
Обиженная – сторона.  
Лишь мама,  
Как ее ни ранишь, –  
Она, шагнув через межу,  
Всегда простить успеет раньше,  
Чем я прощенья попрошу.

Н. Ю. Корнеев печатался в «Новом мире», «Октябре», «Огоньке», «Литературной газете», «Литературной России», «Правде» и других известных периодических изданиях. Внимательный, требовательный и сердечный наставник, он помог в становлении десяткам молодых авторов, многие из которых стали профессиональными писателями — прозаиками и поэтами.

В течение многих лет Н. Ю. Корнеев исполнял обязанности уполномоченного Литературного фонда Союза писателей России по Курской области, избирался членом бюро Курской писательской